

Форель Огюст

Половой вопрос

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
О-36

О-36 **Огюст Ф.**
Половой вопрос / Форель Огюст – М.: Книга по Требованию, 2023. – 657 с.

ISBN 978-5-521-28555-6

ISBN 978-5-521-28555-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Посвящается

моей женѣ

Эмль, урожденной Штейнхейль,

въ знакъ любви и уваженія.

Авторъ.

Предисловіе редактора русскаго изданія.

Есть книги, такъ сказать, безличныя, онѣ иногда читаются съ несомнѣнною пользою, но ими не устанавливается живого общенія между читателемъ и авторомъ, онѣ не отмѣчены индивидуальною оригинальностью, онѣ не возбуждаютъ интереса къ личности написавшихъ ихъ. Къ такимъ безличнымъ книгамъ ни въ коемъ случаѣ нельзя причислить „Половой вопросъ“ А. Фореля. Въ этой книгѣ отъ начала до конца чувствуется крупная, оригинальная личность автора. Читая ее, какъ-будто слышишь голосъ автора, говорящаго съ необычайной душевностью, откровенностью, смѣлостью, а слѣдовательно, и съ несомнѣнною искренностью. Онъ возбуждаетъ мысль и чувство; иногда хочешь ему аплодировать, иногда, напротивъ, протестовать, оспаривать, но во всякомъ случаѣ постоянно думаешь, чувствуешь, живешь.

Есть ученые, рожденные сапожниками, есть врачи, рожденные цирюльниками, есть общественные дѣятели, рожденные городовыми. Форель—ученый, врачъ, общественный дѣятель, и онъ отъ природы призванъ быть истиннымъ ученымъ, истиннымъ врачомъ, истиннымъ общественнымъ дѣятелемъ. Форель не гетевскій Вагнеръ, хотя и не гетевскій Фаустъ; въ немъ одна душа, чуждая метафизики и враждебная мистикѣ, душа, въ которой любовь къ истинѣ сливается съ любовью къ людямъ.

Какъ ученый, Форель составилъ себѣ имя не только работами по психіатріи и нервнымъ болѣзнямъ, но и поразительно тонкими наблюденіями надъ общественной жизнью муравьевъ и пчелъ. Читатель замѣтитъ, какую цѣнную помощь оказываютъ автору эти наблюденія при анализѣ половой жизни людей.

Какъ врачъ, Форель извѣстенъ своимъ удивительно гу-

маннымъ отношеніемъ къ самымъ „извращеннымъ“ душевно-больнымъ и своею рѣдкою способностью лечить ихъ путемъ гипноза и, вообще, психическаго внушенія.

Понятно, что, разсматривая различныя половыя ненормальности, Форель не впадаетъ въ тонъ возмущенія, а старается найти пути для облегченія жизни несчастныхъ психопатовъ, придавая при этомъ особенно важное значеніе психо-терапии.

Какъ общественный дѣятель, Форель выдѣляется какъ фанатическій борецъ съ алкоголизмомъ. Алкоголизмъ это его „Карегентъ“, который „долженъ быть прежде всего разрушенъ“, если человѣчество хочетъ возрождаться, а не вырождаться. Въ „Половомъ вопросѣ“ Форель умѣло устанавливаетъ связь между алкоголизмомъ и ненормальностями половой жизни. Это одно изъ крупныхъ достоинствъ его книги. Вообще крупныхъ достоинствъ въ этой работѣ очень много, но есть, съ нашей точки зрѣнія, и крупные недочеты.

Къ нимъ мы прежде всего относимъ слишкомъ довѣрчивое слѣдованіе за Вестермаркомъ въ исторіи семьи и брака. Вслѣдъ за Вестермакомъ Форель черезчуръ поспѣшно ставитъ крестъ на теоріи Моргана и Бахофена о происхожденіи семьи; эта теорія, какъ намъ кажется, обоснована во всякомъ случаѣ не менѣе солидно, чѣмъ теорія Вестермарка, и мы сочли желательнымъ сопроводить VI главу, посвященную Форелемъ исторіи семьи и брака, статью М. А. Энгельгардта, излагающею эту исторію съ точки зрѣнія Моргана и Бахофена.

Въ связи съ вѣрою въ непогрѣшимость теоріи Вестермарка стоитъ у Фореля недостаточно обоснованная увѣренность, что въ основѣ грядущаго, болѣе или менѣе, идеальнаго общественнаго строя должна стоять семья, предполагающая обязанность родителей содержать своихъ дѣтей.

Къ коммунистическому идеалу, въ который входитъ содержаніе всѣхъ дѣтей на общественный счетъ, Форель относится отрицательно. Не можетъ онъ отрѣшиться и отъ представленія о необходимости вмѣшательства „государства“ въ половыя отношенія; онъ защищаетъ гражданскій или государственный бракъ, между тѣмъ его книга полна фактами, доказывающими, что нѣтъ ничего болѣе непримиримаго, какъ любовь и принужденіе.

Требованіе государства, чтобы любовь не возникала и не прекращалась безъ его разрѣшенія, ведетъ лишь къ разврату, обману, человѣконенавистничеству.

Съ нашей точки зрѣнія любовь тѣсно и неразрывно

связана съ свободой. С в о б о д а любви—такова одна изъ наиболѣе свѣтлыхъ сторонъ грядущаго общественнаго строя. Но эту свободу любви отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ половой разнузданностью; напротивъ, только свободная любовь можетъ быть любовью нравственной, вѣрной и даже постоянной.

Постоянство любви, неразрывность заключеннаго союза любви представляется намъ идеаломъ, составляющимъ необходимый элементъ высшаго человѣческаго счастья, но къ этому идеалу можно придти лишь путемъ полной свободы любви безъ всякаго обязательства передъ государствомъ или церковью.

Къ свободному, но вѣрному и постоянному половому союзу людей толкаетъ, между прочимъ, и мучительная ревность.

Къ ревности Форель относится рѣзко отрицательно.

Если есть въ его книгѣ безпощадныя осужденія, то это—осужденія ревнивцевъ; но онъ не даетъ серьезнаго анализа этого чувства и понимаетъ его слишкомъ узко, какъ недовѣріе къ любимому человѣку, какъ страхъ за нарушение имъ вѣрности.

Между тѣмъ можно безусловно довѣрять любимому человѣку и въ то же время мучительно ревновать его къ прошлому, т. е. къ прошлымъ половымъ отношеніямъ съ другимъ человѣкомъ.

Половое общеніе требуетъ полной интимности, требуетъ цѣломудрія. Представленіе прежней половой близости любимаго вами существа съ кѣмъ-нибудь другимъ вноситъ разладъ въ любовное настроеніе, вноситъ извѣстное отчужденіе, а подобная ревность можетъ быть названа естественной и не заслуживаетъ безпощаднаго осужденія: эта ревность—чувство человѣческое, а не низко-звѣрское; ею могутъ страдать далеко не только натуры грубыя и „животныя“.

Безпощадный къ ревности, Форель очень снисходителенъ къ „половому лицемѣрію“, но здѣсь онъ понятіе лицемѣрія слишкомъ расширяетъ, включая въ него то, что мы назвали бы деликатностью, требующей въ извѣстныхъ случаяхъ „замалчиванья“.

Впрочемъ, у самого Фореля нѣтъ, видимо, ни капли лицемѣрія; онъ говоритъ все и все до-конца, и въ данномъ случаѣ это очень хорошо. Нѣкоторыя страницы его книги несомнѣнно будутъ „шокировать“ многихъ читателей, но откровенность этихъ страницъ такова, что чтеніе ихъ мо-

жетъ лишь предостеречь отъ полового разврата, но не толкнуть къ нему. Конечно—что понимать подъ половымъ развратомъ?

Л. Н. Толстой, А. Бебель и многіе другіе считаютъ развратомъ употребленіе противозачаточныхъ средствъ. Мы не раздѣляемъ ихъ взгляда, а потому насъ не возмущаетъ отношеніе къ этому вопросу Фореля; мы не можемъ сказать, что Форель, рекомендуя въ извѣстныхъ случаяхъ употребленіе противозачаточныхъ средствъ, проповѣдуетъ „развратъ“, какъ, навѣрное, сказалъ бы Толстой; но съ другой стороны, мы не можемъ въ этомъ случаѣ согласиться и съ Форелемъ.

Вопросъ о пользованіи противозачаточными средствами не такъ простъ, какъ это ему кажется.

Мы бы никогда не рѣшились посоветовать молодымъ, здоровымъ супругамъ пользоваться противозачаточными средствами, разъ у нихъ нѣтъ еще дѣтей. Дѣти возвышаютъ и укрѣпляютъ любовь; и сознаніе, что слѣдствіемъ половыхъ объятій можетъ явиться новое человѣческое существо, облагораживаетъ эти объятія. Къ тому же есть серьезныя основанія думать, что то противозачаточное средство, которое рекомендуется Форелемъ, вредно отражается на здоровьѣ женщины; во всякомъ случаѣ вопросъ о безвредности кондома далеко не рѣшенный. Разумѣется, бываютъ случаи, когда вредъ отъ новаго зачатія неизмѣримо большій, чѣмъ отъ употребленія противозачаточныхъ средствъ, и въ этихъ случаяхъ ихъ надо рекомендовать.

Противозачаточнымъ средствамъ Форель придаетъ значеніе и въ смыслѣ улучшенія человѣческаго рода путемъ исправленія современнаго человѣческаго подбора.

Пусть всѣ хронически больные, пусть всѣ, носящіе въ себѣ зачатки наслѣдственныхъ болѣзней, т. е. члены больныхъ семей или родовъ, воздерживаются отъ дѣторожденія, употребляя противозачаточныя средства, и одна изъ причинъ вырожденія человѣческаго рода устранена.

Подобныя надежды намъ кажутся довольно наивными. Много-ли найдется „вырождающихся“, которые признаютъ свое вырожденіе и во имя возрожденія человѣчества откажутся отъ дѣторожденія?!

И какъ опредѣлить, какое здоровье даетъ право производить дѣтей, и какое нѣтъ? Часто хилые родители производятъ, если не слишкомъ здоровыхъ, то очень замѣчательныхъ и полезныхъ человѣчеству дѣтей. Съ другой стороны

не мало „выродковъ“ появляется на свѣтъ у совершенно, повидимому, здоровыхъ родителей.

Возрожденіе человѣчества отнюдь не зависитъ отъ употребленія противозачаточныхъ средствъ. Оно зависитъ отъ устраненія соціальнаго неравенства, оно предполагаетъ установленіе новаго строя, дающаго возможность вступить въ свои права естественному половому подбору.

Форель прекрасно, конечно, понимаетъ зависимость ненормальности половой жизни, зависимость болѣзней и вырожденія отъ несовершенствъ современнаго общественнаго строя, и онъ требуетъ его измѣненія; но онъ не рѣшается при этомъ ударить въ самый корень зла. Открещиваясь отъ коммунизма, онъ останавливается на формулѣ: „каждому полный продуктъ его труда“, не замѣчая, что это требованіе несравненно утопичнѣе коммунистическаго признанія за каждымъ права на равную съ другими долю во всѣхъ жизненныхъ благахъ, на равное съ другими удовлетвореніе своихъ потребностей. Нѣтъ въ настоящее время „продукта“, который кто-нибудь могъ бы назвать результатомъ исключительно своего труда. Масса продуктовъ, необходимыхъ для удовлетворенія нашихъ потребностей, является результатомъ труда многихъ людей и даже многихъ поколѣній.

Пусть же всѣ трудятся и на равныхъ правахъ пользуются для поддержанія и развитія своихъ силъ результатами труда предыдущихъ поколѣній во имя созданія новыхъ лучшихъ условій жизни для поколѣній грядущихъ!

Читатель видитъ, что наши разногласія съ Форелемъ существенны, но это не мѣшаетъ намъ признать его книгу въ высшей степени цѣнной, въ высшей степени полезной.

Да найдетъ она себѣ широкій кругъ серьезныхъ читателей, да поможетъ она разобратъ имъ въ сложныхъ вопросахъ половой жизни, которая несетъ радости и страданія людямъ, стоящимъ на самыхъ различныхъ ступеняхъ общественной лѣстницы, исповѣдующимъ самыя различныя политическія и религіозныя убѣжденія.

В. Поссе.

Предисловіе автора къ первому нѣмецкому изданію.

Предлагаемая книга—плодъ долготѣтнихъ изысканій и размышленій. Въ основу ея, съ одной стороны, легло изученіе природы, съ другой—долгія занятія психологіей больныхъ и здоровыхъ людей. Привести къ гармоническому согласію стремленіе человѣческой души и данныя соціологіи о различныхъ человѣческихъ расахъ и историческихъ періодахъ съ данными естествознанія и открытыми имъ законами психической и половой эволюціи—такова задача, выпадающая на долю нашей эпохи. Приложить и свои усилія для возможно лучшаго разрѣшенія этой задачи—такова наша обязанность по отношенію къ нашему потомству. Мы должны подготовить ему болѣе счастливое существованіе, чѣмъ наше, хотя бы только изъ благодарности за тотъ огромный культурный прогрессъ, которымъ мы обязаны поту, крови и нерѣдко мученичеству нашихъ предшественниковъ.

Я вполне сознаю, какъ громадна поставленная мною задача, и какъ велики недостатки моей книги. Въ особенности мнѣ было невозможно въ достаточной степени принять во вниманіе существующую литературу. Я прежде всего старался рассмотреть и освѣтить половой вопросъ со всѣхъ сторонъ такъ, какъ это, насколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не дѣлалось. Другіе впослѣдствіи исправятъ недостатки и заполнятъ пробѣлы.

Моему дорогому другу и коллегѣ, доктору В. Баху, я обязанъ выразить свою величайшую благодарность за цѣнныя совѣты и помощь при просмотрѣ моей работы. Долженъ также поблагодарить и профессора Бовери, любезно согласившагося взять на себя наблюденіе за выполненіемъ таблицъ I и II.

Д-ръ А. Форель.

Шиньи, близъ Моржа (Ваадтъ, Швейцарія).

Октябрь 1904 г.

Предисловіе автора къ четвертому изданію.

Первыя три изданія этой книги разошлись такъ быстро, что я не имѣлъ возможности пересмотрѣть ее. Напротивъ, предлагаемое четвертое изданіе просмотрѣно мною, во многихъ мѣстахъ улучшено и снабжено дополненіями. По соображеніямъ логики я сдѣлалъ изъ прежней, помѣщавшейся въ видѣ приложенія, главы XVII главу IX. Обращаю вниманіе читателей, между прочимъ, на въ высшей степени поучительный случай, сообщеніемъ котораго я обязанъ Л. Вундзаму.

Отзывы критиковъ объ этой книгѣ, какъ и слѣдовало ожидать, противорѣчивы, но пока въ большинствѣ случаевъ сочувственные, и я еще не нашелъ въ нихъ ничего, (исключая указаній по нѣкоторымъ частнымъ пунктамъ, за которыя я очень признателенъ критикамъ и которыми воспользовался для соотвѣтственныхъ поправокъ), что могло бы побудить меня измѣнить свои взгляды въ чемъ либо существенномъ. Что католическая церковь, а также и строгая протестантская ортодоксія ополчились противъ моей книги, этого естественно было ожидать. Съ другой стороны, я съ удовольствіемъ констатирую, что рядъ протестантскихъ духовныхъ отнесся ко мнѣ, наоборотъ, вполне сочувственно. Менѣе благородно отношеніе очень многихъ официальныхъ представителей государства, церкви и господствующей морали (главнымъ образомъ въ печати), которые въ глубинѣ души соглашались, но изъ опасенія получить толчекъ сверху, справа или слѣва, игнорируютъ, замалчиваютъ или формально отрицаютъ. Впрочемъ, это только лишнее доказательство въ пользу развиваемыхъ мною воззрѣній.

Съ другой стороны я почти ежедневно получаю частныя благодарственныя письма отъ лицъ, которыя такъ или иначе, подъ вліяніемъ господствующихъ предразсудковъ и заблужденій, равно какъ и собственнаго незнакомства съ естественными отношеніями, горько страдали въ своей половой жизни, и для которыхъ моя книга была разрѣшеніемъ, часто даже спасеніемъ. Это показываетъ мнѣ, что моя цѣль достигнута.

Д-ръ А. Форель.

Шиньи близъ Моржа, Ноябрь 1905 годъ.

Предисловіе автора къ шестому изданію.

Мнѣ нечего прибавить къ предыдущимъ предисловіямъ, кромѣ слѣдующаго письменнаго отвѣта одной молодой дѣвушки на два вопроса, которые я задалъ ей послѣ того, какъ она прочла мою книгу и попросила меня разъяснить одинъ пунктъ, касающійся деталей вопроса.

Это письмо очень знаменательно:

„Вы спрашиваете меня, какое впечатлѣніе произвела на меня Ваша книга, сдѣлались ли мои чувства съ тѣхъ поръ хуже, и вѣрно-ли Вы поняли чувства молодой дѣвушки? Я должна предупредить, что я еще очень молода, но, правда, много читала. Моя мать воспитала меня очень свободно, и я, конечно, могу причислить себя къ дѣвушкамъ безъ предразсудковъ. Тѣмъ не менѣе, внутренній страхъ или, быть можетъ, ложная стыдливость, мѣшали мнѣ говорить о всѣхъ тѣхъ вещахъ, которыя Вы обсуждаете. Все, что мнѣ было извѣстно, происходило изъ книгъ и инстинкта, и, хотя я хорошо знала, что мать всегда готова мнѣ отвѣтить, я ее никогда не спрашивала. Въ послѣднее время, должна сознаться, меня охватило какое-то смущеніе; у меня появился мучительный страхъ передъ тѣмъ, чего я не знала и что все-же должна была узнать. Поэтому я радостно ухватила, когда однажды моя подруга принесла мнѣ Вашу книгу, такъ какъ я хотѣла, наконецъ, все себѣ выяснить.

Первыя главы были для меня очень трудны не потому, чтобы я ихъ не понимала, а потому, что я не привыкла смотрѣть на все такъ трезво и научно. Должна вамъ сказать, что мнѣ пришлось усиленно поработать надъ собой, такъ какъ я хотѣла читать дальше.

Первой реакціей было отвращеніе къ человѣку и недо-вѣріе ко всему. Но все же послѣ Вашей книги я могла съ радостью установить, что я вполнѣ нормальная дѣвушка, и